

Е.В. Дроботушенко

(Чита, Забайкальский государственный педагогический университет)

Православные монастыри и коренное население Забайкалья

Аборигенное население Забайкалья: буряты, тунгусы, орохоны в своих верованиях придерживались либо ламаизма, либо язычества. Знакомство с православием стало возможно для них в результате появления русских землепроходцев. С освоением края, коренные жители постепенно сближаются с официальной религией Российского государства. Немалую роль в этом сыграли православные монастыри. Возникновение их в Забайкалье относится к 80-ым гг. XVIII в., когда по указу царя Федора Алексеевича были заложены первые обители. Их основателями были члены духовной миссии, отправленной в Даурию постановлением церковного собора 1681-1682 гг. Просуществовала она до 1741 г. Задача миссии заключалась «в крещении инородцев» (Тумунов Ж.Т., 1972, с. 35).

Информации, касающейся первой духовной миссии в крае не много. Обращение в православие коренных жителей шло медленно и встречало с их стороны активное противодействие. За первое столетие существования самого крупного по тем временам монастыря края (Селенгинский Свято-Троицкий), было крещено всего 22 буряты, они проживали на монастырских землях (Шмулевич М.М., 1982, с. 20). После 40-ых гг. XVIII в. миссионерская деятельность церкви в Забайкалье практически прекратилась. Новый ее всплеск относится уже ко второй половине XIX в. Тогда была создана новая духовная миссия. Современные исследования называют разные даты ее основания. Это 1861 г. (Богодухова Н.С., 1999, с. 19), или 1862 г. (Тумунов Ж.Т., 1972, с. 35). Духовная миссия до обретения самостоятельности Забайкальской епархии находилась в управлении епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии. С 1862 г. им был Вениамин (Благонравов) (ППБЭС, 1992, стб. 475). Проживали викарные епископы до 1879 г. в Посольском Спасо-Преображенском монастыре (Сойкин П.П., 1994, с. 691).

В Государственном архиве Читинской области хранится документ, в котором называется цель миссии. Она двояка: во первых это «... привлечение язычников ламаистов и шаманистов в лоно православной церкви», во вторых «... укрепление крещеных инородцев в истинах православной веры» (ГАЧО, ф. 8, оп. 1, д. 4, л. 33об.). Для ее достижения устанавливались правила, по которым следовало действовать. По первой части это исправление треб и крещение инородцев. По второй: богослужения в воскресные и праздничные дни при всех храмах миссии, поучения при богослужениях, чтение некоторых молитв на бурятском языке (по требнику изданному Казанской переводческой комиссией), хождение со Св. Крестом и Св. водой в праздники, собеседования, на которых рассказывается история Ветхого и Нового Заветов, разъезды по юртам и улусам крещеных инородцев (раздача им нательных крестов, житий святых, и оглашение поучения архиепископа Иркутского Вениамина на бурятском языке), поддержание контактов с инородческой властью и влиятельными лицами, оказание материальной и медицинской помощи (в 1893 г. все станы Забайкальской области были снабжены аптечками) (ГАЧО, ф. 8, оп. 1, д. 4, л. 34об.).

Средства на миссию поступали из фондов православного миссионерского общества. Для достижения положительных результатов содержались миссионерские станы, школы, церкви. Много внимания уделялось «новокрещенным инородцам». Миссия должна была заботиться о пособиях для них (ППБЭС, 1992, стб. 896), открывать богадельни, где бы за ними ухаживали в старости. Одна такая богадельня существовала при Посольском Спасо-Преображенском монастыре на берегу озера Байкал. Построена она была на частные пожертвования и начала работу в 1866 г. (Митьпова Е.С., 1997, с. 21; ГАЧО, ф. 282, оп. 1, д. 2130, л. 18).

Монастыри занимались и подготовкой миссионеров. В Забайкалье практиковал это только Посольский Спасо-Преображенский. Селенгинская обитель готовила псаломщиков для единоверческих церквей. Посольское училище открылось в 1863 г. (Митьпова Е.С., 1998, с. 22; ГАЧО, ф. 8, оп. 1, д. 16, л. 43). Но есть другие данные, что было это не училище, а школа и открыта она в 1862 г. Это год создания новой миссии и вполне возможно, что открытие приурочено именно к этому (Тумунов Ж.Т., 1972, с. 35). Главной проблемой в проповеднической деятельности становилось незнание миссионерами бурятского языка, но сведений о том, что он изучался в училище не встречено.

Миссионеры некоторое время проживали в монастырях, большую же часть находились в разъездах по области (Забайкальская область создана в 1851 г.).

О том, что крещение бурят, тунгусов или китайцев было явлением довольно редким, говорит тот факт, что каждый подобный случай подробно описывался в документах или печатных работах. Так, в отношении Чикойского монастыря, упоминается только об одной бурятке пожелавшей принять крещение (Мелетий, 1912, с. 25; ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3981, л. 3). Встречаются данные о китайце, проживавшем в обители и крещеном там (ГАЧО, ф. 282, оп. 1, д. 2779, л. 7).

В своем отчете один из миссионеров Посольского монастыря отмечает, что препятствия к проповеди встречаются как среди простого населения, так и среди лам, которые ссылались на установленные для них в 1853 г. штаты и не хотели ничего слышать о православии (ГАЧО, ф. 282, оп. 1, л. 2006, л. 46).

Казалось бы, с освоением края русскими, с происходящей ассимиляцией, коренное население должно было постепенно склоняться к православию. На самом же деле, даже в начале XX в. особого стремления не выказывалось, буряты продолжали жить традиционным укладом и верой. За 1913 год было крещено по всей Забайкальской епархии (территория нынешних Бурятии и Читинской области) всего 106 человек (ГАЧО, ф. 8, оп. 1, д. 1066, л. 86).

Наряду с выше сказанным, хочется еще раз отметить, что не последнюю роль в привлечении коренного населения к официальной церкви в Забайкальском крае сыграли православные монастыри.